

Священникъ Михаилъ Семеновичъ Кононовъ.

(некрологъ.)

20 февраля сего 1908 года, около 1 часа ночи, скончался отъ паралича сердца священникъ Прилудкаго прихода, Онежскаго уѣзда, Михаилъ Семеновичъ Кононовъ.

Покойный былъ дьяческій сынъ; родился въ 1844 г. По окончаніи курса въ Архангельской Духовной Семинаріи въ 1867 году, Преосвященнымъ Нааваиломъ I-мъ 26 сентября 1867 г. былъ рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ въ Тельвисочный приходъ, Мезенскаго уѣзда (теперь Печорскаго), гдѣ ревностно трудился надъ обращеніемъ язычниковъ — самоѣдовъ въ пра-

вославіе. Эти труды его были найдены епархіальнымъ начальствомъ заслуживающими полного и достойнаго одобренія, почему въ 1870 году онъ получилъ благодарность, а въ 1875 году награжденъ набедренникомъ. Затѣмъ въ томъ же году за понесенные особыя труды во время поѣздки и пребыванія на островѣ Колгуевѣ и за постройки и освященіе тамъ церкви для инородцевъ, съ утвержденія Его Пресвященства, объявлена ему опять благодарность. Въ 1877 году, согласно прошенію, онъ былъ переведенъ въ Прилуцкій приходъ, Онежскаго уѣзда, гдѣ и служилъ до дня своей смерти. Въ теченіе 30 лѣтъ служенія въ Прилуцкомъ приходѣ о. Михаилъ проходилъ должность законоучителя Прилуцкаго сельскаго училища съ 1877 по 1900 годъ, при чемъ въ 1879 году за усердіе исполненія возложенной на него обязанности преподаванія закона Божія объявлена ему благодарность г. Управляющаго С-Петербургскимъ учебнымъ округомъ. Съ 1883 г. по 1886 г. о. Михаилъ былъ благочиннымъ 3 Онежскаго округа; съ 1886 по 1890 г. и въ 1893 г. проходилъ должность депутата на епархіальномъ съѣздѣ духовенства; съ 1886 по 1907 г. состоялъ законоучителемъ Прилуцкой церковно-приходской школы; съ 1891 по 1896 г. былъ наблюдателемъ за церковно-приходскими школами по 3 Онежскому благочинію; въ 1895 году, по особому распоряженію Его Пресвященства и по постановленію училищнаго Совѣта, ему было поручено обзрѣть въ учебно-воспитательномъ отношеніи всѣ церковно-приходскія школы Онежскаго уѣзда, а также и сельскія училища, по преподаванію въ нихъ закона Божія. За свои труды въ Прилуцкомъ приходѣ о. Михаилъ награжденъ въ 1885 г. скуфьею, въ 1894 г. Библіей, отъ Свят. Синода выдаваемой, и въ 1899 г. камилавкою. Много потрудился о. Михаилъ для Прилуцкаго прихода. Его стараніемъ и умѣніемъ располагать прихожанъ къ пожертвованіямъ внутренняя часть Прилуцкаго храма поражаетъ убранствомъ и красотою, превосходящими городскіе храмы. Благодаря его трудамъ и тому же умѣнію вызвать прихожанъ на жертву построены красивое и удобное зда-

ніе церковно-приходской школы, очень удобный и многопомѣстительный домъ священника, очень красивая, дорогая каменная ограда вокругъ приходской церкви.

Таковъ сухой формальный перечень трудовъ служебной дѣятельности почившаго за 40 лѣтъ его священства. Но какъ взвѣсить и оцѣнить физическую и особенно — нравственную тяготу этой дѣятельности? За 10 л. миссіонерской дѣятельности въ Тельвисочномъ приходѣ ему много приходилось путешествовать по обширной холодной тундрѣ и плавать по бурному ледовитому океану. Въ то далекое сравнительно время пароходства на Печорѣ не было, надо было плавать на о. Колгуевѣ на утлыхъ ладьяхъ. Разъ такую ладью разбило бурей, и плившихъ на ней, въ томъ числѣ и почившаго, считали погибшими, но Богъ сохранилъ ихъ. Предпринимая миссіонерскія путешествія, покойный долженъ былъ оставлять на нѣсколько мѣсяцевъ молодую супругу и малыхъ дѣтей одинокими съ одной лишь надеждою на милость Божию. А чего стоитъ нравственная тягота заботъ по изысканію средствъ на украшеніе храма и особенно на такія постройки, какъ школы, дома, ограда въ Прилукахъ?

О. Михаилъ страдалъ наследственною болѣзнію сердца, которая въ послѣдній годъ его жизни при обстоятельствахъ, несчастныхъ для покойнаго, особенно сильно развилась и довела его до преждевременной могилы. До послѣдняго года своей жизни о. Михаилъ жилъ въ большомъ семейномъ кругу и наслаждался полнымъ семейнымъ счастьемъ: любящія его супруга и дѣти окружали его. Но прошлый 1907 годъ былъ роковымъ для него. Въ февралѣ онъ выдалъ въ замужество старшую изъ дѣвицъ — дочерей (двѣ старшія дочери выданы ранѣе). Бракъ, по человѣческому разсужденію, оказался несчастнымъ: 2 апрѣля скончался отъ дифтерита зять, а 2 мая и его юная супруга.

Тяжко поразилъ этотъ ударъ о. Михаила и его супругу. Въ іюль вышла замужъ вторая дочь его Ольга Михайловна. Въ августѣ увѣхала въ Калугу къ брату, старшему сыну о. Михаила, ректору Калужской духов-

ной семинаріи, о. архимандриту Никодиму, и поступила тамъ въ Калужское епархіальное училище и послѣдняя младшая дочь его. Супруги остались одинокими. Но 10 ноября о. Михаила поразилъ самый тяжкій ударъ: скончалась его супруга. Такимъ образомъ, въ одинъ годъ онъ потерялъ всю семью и остался одинъ. Не смотря на эти многочисленныя несчастья, покойный однако бодро переносилъ испытанія и, какъ человекъ сильной воли и твердаго характера, не поддавался наружной скорби. Затаиваніе печали въ себѣ сильно повліяло на его больное сердце и ускорило смерть. Смерть его была неожиданною для родственниковъ.

Однако, по милости Божіей, умеръ покойный не одинокимъ, а вблизи дочери, и ея мужа, о. Веніамина Михайлова, за недѣлю до смерти пріѣхавшихъ погостить у родителя. Радуюсь гостямъ и ожидая еще новыхъ — старшую дочь съ мужемъ о. Михаиломъ Верюжскимъ — бодро проводилъ покойный дни своей жизни, оказавшіеся послѣдними. Богъ не судилъ ему дожидаться старшаго зятя съ дочерью — они пріѣхали въ ночь на 21 февраля. Младшему зятю выпала честь опрятывать скончавшагося о. Михаила.

Утромъ 20 февраля пріѣхали сосѣдніе священники, о. о. Павелъ Титовъ и Михаилъ Жаравовъ, и они же, въ сослуженіи съ о. Веніаминомъ, совершили первую панихиду и установили у одра умершаго чтеніе св. Евангелія и псалтыри. Въ ночь на 21 февраля кромѣ старшаго зятя покойнаго, прибыли — о. благочинный священникъ Александръ Поповъ и заштатный священникъ о. Максимъ Верюжскій. Въ ожиданіи прибытія изъ Калуги старшаго сына умершаго, о. архимандрита Никодима, погребеніе было отложено до Воскресенья (24 февраля). *) Все время, пока тѣло находилось въ домѣ, непрерывно читалось священниками св. Евангеліе, а псаломщиками и однимъ чтецомъ — мірянномъ — псалтырь.

*) Младшій сынъ покойнаго, о. Алексій Кононовъ, священникъ Уфимской епархіи, и второй зять, о. Константинъ Вареломѣевъ, священникъ Сизябскаго прихода, Печорскаго уѣзда, за дальностью разстоянія, прибыть на погребеніе не могли.

Въ Воскресенье, около 9 ч. утра, о. архимандритъ и священники съ двумя діаконами—Турчасовскаго прихода Михайломъ Доброправовымъ и Піяльскаго—Сергіемъ Поповымъ торжественно съ крестнымъ ходомъ, пѣніемъ и колокольнымъ звономъ направились изъ церкви въ домъ священника, взяли гробъ съ останками умершаго и на раменахъ понесли въ церковь. Несмотря на послѣдній масляничный день, масса народа, прихожанъ и почитателей о. Михаила, прибыла на его погребеніе, такъ что громадная Прилуцкая церковь не могла вмѣстить молящихся.

Литургію, во главѣ съ о. архимандритомъ, совершали: о. благочинный, о. Максимъ Верюжскій и 2 зятя умершаго и 2 о. о. діакона. Во время причастнаго о. Михайломъ Жаравовымъ было сказано поученіе. Сказавъ о добромъ обычаѣ русскаго народа прощаться въ послѣднее Воскресеніе предъ великимъ постомъ, проповѣдникъ развивалъ мысль объ обязанности православныхъ прощать обиды своимъ ближнимъ. Въ концѣ поученія онъ предложилъ молящимся простить покойному, если кто имѣлъ на него какое либо неудовольствіе. Послѣ „буди имя Господне“.... къ прихожанамъ обратился сынъ покойнаго, о. архимандритъ. Онъ просилъ ихъ помолиться о почившихъ его родителяхъ. Живая, прочувствованная рѣчь о. Ректора, исходившая отъ признательнаго сердца, глубоко повліяла на молившихся. Отвѣтомъ на нее были обильныя слезы слушателей.

Литургія кончилась. О. архимандритъ съ шестью священниками (прибавились о. о. Павелъ Титовъ и Михайлъ Жаравовъ) и двумя діаконами вышли на средину церкви и стали около гроба. На амвонѣ остался о. благочинный, священникъ Александръ Поповъ, и обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью. Сказавъ о неожиданности смерти о. Михаила, сразившей его жизнь, какъ коса срѣзываетъ траву, проповѣдникъ призывалъ прихожанъ молиться за своего умершаго пастыря и простить ему, если онъ принесъ кому какуюнибудь обиду. Въ концѣ рѣчи о. благочинный пожелалъ прихожанамъ дожидаться новаго добраго священника.

Начался отпѣвъ. Чинно, истоиво, безъ всякихъ сокращеній шло пѣніе и чтеніе, такъ что отпѣвъ продлился около 3 часовъ. Разрѣшительную молитву прочиталъ старѣйшій изъ священниковъ о. Максимъ Верюжскій. Передъ послѣднимъ цѣлованіемъ приблизился ко гробу старшій зять покойнаго, о. Михаилъ Верюжскій, и сказалъ нѣсколько прощальныхъ словъ. Онъ говорилъ: „Дорогой отецъ нашъ! Три мѣсяца тому назадъ при погребеніи дорогой намъ покойницы—твоей любимой супруги, я увѣщевалъ тебя не слишкомъ предаваться печали, дабы не впасть въ грѣхъ ропота. Я совѣтовалъ даже возблагодарить Господа за неиссланное испытаніе, такъ какъ Онъ призвалъ къ Себѣ твою супругу послѣ того, какъ въ продолженіи 40 слишкомъ лѣтъ ты наслаждался супружескимъ счастіемъ, прожилъ съ супругою въ такой любви, въ какой дай Богъ жить всѣмъ христіанскимъ супругамъ. И дѣйствительно, ты не только не огорчился на неиссланное испытаніе, но, будучи человекомъ сильной воли и твердаго характера, изъ деликатности, дабы не опечалить любимыхъ тобою родственниковъ, старался не выказать даже естественной скорби, свойственной всякому человеку. Видя тебя сравнительно спокойнымъ, мы также успокоились за тебя, но, какъ оказалось, обманулись. Скрывая печаль въ себѣ и не выказывая ее наружу, тяжело страдало твое больное сердце и наконецъ привело тебя къ неожиданной нами твоей скорой смерти. Тяжела для насъ твоя смерть, но мы, крѣпко вѣруя въ промыслъ Божій, говоримъ: такъ угодно Богу, и, надѣясь на милосердіе Божіе, уповаемъ, что Милосердый Господь упокоитъ тебя въ райскихъ селеніяхъ. Прости же, дорогой отецъ нашъ, и помолись за насъ, любящихъ тебя дѣтей, предъ Престоломъ Божіимъ! Мы же даемъ обѣщаніе молиться за тебя здѣсь на землѣ, пока будемъ жить по милости Божіей“.

По окончаніи отпѣва священники подняли гробъ на рамена и съ пѣніемъ ирмосовъ великаго канона понесли его на мѣсто вѣчнаго упокоенія, согласно желанію покойнаго, на Прилуцкое приходское кладбище око-

ло церкви, рядомъ съ супругою. Послѣ того, какъ гробъ опустили въ могилу, выступилъ почитатель о. Михаила, его прежній прихожанинъ, крестьянинъ Клещовскаго прихода Михаилъ Воронинъ и сказалъ нижеслѣдующую прочувствованную рѣчь: „Возлюбленные братіе и сестры во Христѣ! Предъ нами свѣжая могила. Насъ привели къ ней не роскошные проводы свѣтской знаменитости, вельможи или богача. Нѣтъ, насъ любовно объединило честное погребеніе скромнаго сельскаго священника. Не моими слабыми словами охарактеризовать болѣе чѣмъ 30 лѣтнюю свѣтлую дѣятельность въ Прилукахъ почившаго нашего пастыря, Михаила Семеновича. Но многочисленное собраніе на проводахъ краснорѣчиво говорить—кто и чѣмъ былъ для прихода почившій. Представимъ хотя взорамъ нашимъ дѣянія почившаго на благо общественное: его стремленіе къ добру и умѣлую организацію объединить благотворителей и прихожанъ, и мы видимъ построенные и благолѣпно украшенные святыя храмы и прекрасную школу. Приэтомъ почившему приходилось вести борьбу, но онъ твердо шелъ по намѣченному пути: увѣщевалъ, обличалъ, не заискивая предъ начальствомъ ради награды и предъ обществомъ ради подношенія или благодарности. Вотъ гдѣ проявились высокія качества души почившаго: все для ближняго, для себя ничего. Принимая во вниманіе, какъ трудно для просвѣщеннаго пастыря сельская жизнь и особенно при такомъ строительствѣ, какое выпало на долю почившаго, истинно можно сказать, что на данной Господомъ Богомъ нивѣ онъ не закопалъ талантовъ въ землю. Свѣтильникъ почившаго всегда будетъ свѣтить намъ и не только, какъ ревностнаго пастыря, но и хорошаго семьянина. Въ продолженіи 30 лѣтъ мы видѣли семейный очагъ его полнымъ благочестія. Почившіе батюшка и матушка въ воспитаніи семьи оставили намъ высоко нравственный примѣръ. Прости насъ, отецъ нашъ духовный, во всемъ прости! Наградой тебѣ отъ насъ—умильная наша молитва о тебѣ ко Престолу Всевышняго. Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего, новопреставленнаго іерея Михаила, во

Царствіи Твоемъ!“ Искреннія слова при хорошей дикціи г. Воронина сильно подѣйствовали на присутствовавшихъ при погребеніи.

Въ 3 часу по полудни окончилось погребеніе, и священники съ нѣкоторыми почетными гостями изъ прихожанъ зашли въ домъ покойнаго, гдѣ была предложена скромная трапеза. Въ нижнемъ этажѣ дома для нищей братіи былъ устроенъ помпальный обѣдъ.

Закончимъ некрологъ заключительными словами изъ рѣчи г. Воронина: „Упокой, Господи, во Царствіи Твоемъ душу усопшаго раба Твоего, новопреставленнаго іерея Михаила!“

Z.

